

[29.06.2003] «Надеюсь, что стихия наконец утихомирится...» – интервью главы МЧС Киргизии С. Чырмашева

Годовщина пребывания на посту министра экологии и чрезвычайных ситуаций выпала на несчастливое число – 13 июня. Да уж, о каком счастье говорить, если апрель, май, июнь – страшная череда оползней, наводнений, селей... Гибнут люди, рушатся постройки, сельчане лишаются скота...

И наибольшее количество бед – на юге. Министр появляется там и вместе с Президентом республики, и с премьер-министром, и выезжает сам, когда **чрезвычайные ситуации** становятся действительно чрезвычайными и надо принимать, быть может, единственное и безошибочное решение.

Утренние сводки вот уже три месяца – какое-то наказание. Кажется, уже по-летнему светит солнце, но где-то на краешке Баткенской области ливни 22, 23 июня разрушили внутрихозяйственные арыки, смыли почти 70 гектаров сельхозугодий.

В Ошской области, в Наукатском районе, в Иски-Наукате подтоплено 20 домов с приусадебными участками, разрушен железобетонный мост... Из-за повреждения пяти опор ЛЭП на участке Арал нарушено энергоснабжение в ряде сел...

Чуйская область обнадеживала благополучием, но вот и отсюда тревожная весть: 22 июня вечером прорвалась дамба канала «Осмон» восточнее стекольного завода в Токмоке.

Надо ехать и опять на юг, и в Токмоке бы побывать, но уже куплены билеты в Стокгольм, где начинается международная встреча министров экологии и где обязательно появятся коллеги по Центральноазиатскому региону, а с ними ой как о многом надо поговорить!

– Сатывалды Чырмашевич, заканчивается первый летний месяц, сколько времени в июне вы были дома с семьей?

Неделю был – это точно. Но ведь и дома я под «прицелом» этих самых сводок.

– Предполагал ли Сатывалды Чырмашев, что предложенное год назад министерское место окажется столь «горячим»?

Я видел, как работает мой нынешний российский коллега Шойгу и, конечно же, мечтать о комфортной жизни было глупо.

– Год министром по экологии и ЧС... Что он дал вам?

Дал возможность учиться руководить столь ответственным ведомством, избегать ошибок, а главное, брать на себя смелость принимать единственно правильное решение.

– Нынешние весна и лето предоставили вам возможность показать себя в деле...

Лучше бы не было этой «возможности»! Столько **стихийных бедствий** не припомнят ни старики, ни наши опытные прогнозисты. 400 оползней сошло – такого не бывало! Ну, и печальнее всего то, что пострадали люди. Земля «бунтовала» даже на участках, не помеченных в наших схемах возможных проявлений стихии.

– В начале весны мы были вместе с вами в команде премьер-министра Н. Танаева на переговорах в Москве. Вы, помнится, тогда дали небольшое интервью «Слову Кыргызстана» и рассказали, что россияне обещали нам помочь палатками, щитосборными домиками и летательной техникой. Первую партию палаток мы уже получили, а вот под летательной техникой что имелось в виду?

Нынешняя весна и начало лета еще и еще раз подтвердили истину: жертв и потерь меньше там, где сильна база наших подразделений. Нам нужно современное оснащение, которое обеспечивало бы динамику действий, оперативность оказания помощи.

Так вот, в министерстве создан департамент авиации, есть уже вертолет и свой Як-40. Это только начало, а в скором будущем мы будем располагать и своим аэропортом, взлетно-посадочной полосой, ну и летательный парк пополнится.

– Время велит, видимо, с полнейшей серьезностью относиться к такому вашему подразделению, как спасатели. Тем более что были разговоры и о плохом оснащении этого звена, и о дефиците высоких профессионалов.

1 июля республика будет отмечать День спасателей, и в Оше пройдут показательные выступления, различные конкурсы, награждения.

Да, быть может, у спасательной службы еще есть недоработки, но мужает она, набирает профессионализм не на теоретических занятиях, а непосредственно в чрезвычайных ситуациях, которые нынче не раз возникали в Узгенском, Алайском, Каракульджинском и других районах. Ребята шли на риск, но спасали попавших в беду и, таким образом, оправдывали свое предназначение.

– Сатывалды Чырмашевич, вашим людям приходится порой выполнять большой объем непрофильной работы...

Что вы имеете в виду?

– Ну, например, разъяснительная работа среди населения: не стройтесь в опасных местах, на горных склонах, в поймах рек... – все когда-нибудь может обернуться бедой.

Нам нужны законодательная база, четкие и всем понятные документы по этому вопросу. Будь закон, запрещающий строительство в опасных зонах, мы бы действовали и официально, и решительно. А пока сплошные уговоры, увещевания, обещания. Причем обнаружили и такие люди, которые не прочь из беды извлечь какую-то выгоду. Уходит, например, из опасной зоны одна семья, а в доме оставляет других родственников, которые после стихии якобы также смогут получить помощь от государства.

– Обмытый слезами узгенский Каратарык убедил, наверное, людей, что надо навсегда переселяться в безопасные места?

И тогда бы у нас было больше времени заниматься теми же предупредительными операциями, строить дома и школы, дороги и каналы, заниматься структурами, которые только что появились у нас. Я имею в виду, прежде всего, такое подразделение, как пожарная служба. Думаем, что уже совсем скоро это будет хорошо оснащенное крупное подразделение министерства, готовое в любое время в любой точке республики развернуть спасательные работы. Между прочим, во многих странах Содружества на пожарных возлагаются большие надежды, и диапазон их действий весьма широк.

– Все, что происходило этой весной и в начале лета, конечно же, подтолкнет вас к совершенствованию службы прогнозирования. Так ведь, Сатывалды Чырмашевич?

Разделяем департамент мониторинга ликвидации чрезвычайных ситуаций и департамент мониторинга реабилитации урановых хвостохранилищ. Это как-то конкретизирует работу каждой структуры. Хотим также создать собственное геолого-разведывательное управление, которое бы расширило диапазон оперативного прогноза. Очень надеемся на тесное взаимодействие с создаваемым в республике вместе с немецкими специалистами Институтом Земли. Там будет свой спутник, а это очень много, если мы говорим о прогнозировании поведения тех же земных недр.

– Сатывалды Чырмашевич, главная прописка министерства все-таки в Оше. Как тут не вспомнить о том, как нехотя ваши предшественники упаковывали чемоданы?

Могу ответить на это очень кратко: подписывая документ о нашем переезде, Президент республики проявил дальновидность и, если хотите, предсказуемость предпринимаемого шага. Трудно представить, как бы складывались наши дела, если бы на юге не дислоцировались основные силы министерства. Представьте, как бы «растянулось» время на доставку всего того, что необходимо людям во время стихийных бедствий.

Наши основные силы спасателей базируются сегодня в Оше. Один батальон расположился в Баткене, есть батальон и в Ташкумыре. Где-то 65-70% наших базовых подразделений находятся на юге республики, и это, как показала нынешняя весна, очень оправданно.

– О чем мечтает человек в годовщину своего пребывания на министерском посту?

О том, о чем мечтает, наверное, каждый министр, – о нормальном финансировании наших задумок и действий, о понимании важности и ответственности службы, о принятии необходимых нам, как воздух, законов... А главное – надеюсь на то, что стихия наконец утихомирится и даст нам время поразмышлять: все ли правильно и профессионально мы делали в чрезвычайных ситуациях, в которых мы не имеем права на ошибки?

«ЦентрАзия», 29 июня 2003